

(От лица Эдена)

— Вандал Сэвидж, — вытянул я из себя два слова. Главный вдохновитель всего того дерьма, происходящего во временной шкале "Юного правосудия". По крайней мере, всего, что связано со Светом. Он был жаждущим власти безумцем с интеллектом, соответствующим его безжалостной натуре.

Сэвидж бросил в мою сторону беглый взгляд и так же быстро отмахнулся от меня. Довольно неприятно.

— О, похоже, ты более популярен, чем в прошлый раз. О тебе уже и молодое поколение знает.

Люцифер захихикал, с любопытством изучая Сэвиджа. Тот ничего не прокомментировал.

Дьявол встал и повернулся к Мэйз.

— Мэйз, дорогая, почему бы тебе не показать мальчику все вокруг, пока я буду развлекать нашего нового гостя.

Я уже собирался отказаться, но выражение его лица не оставило места для споров. Черт. Я хотел остаться и послушать, с целью узнать, откуда Король Ада знает Вандала Сэвиджа.

Мэйз похлопала меня по плечу и обратилась ко мне,

— Пойдем, парень. У меня есть дела поважнее, поэтому давай закончим как можно быстрее.

Я вздохнул и бросил последний взгляд на Томми, стоявшего рядом с Сэвиджем. Что-то происходило, и я ненавидел, когда у меня не было ответов на все вопросы. Я выполнил просьбу Мэйз и последовал за ней из комнаты.

К счастью... Я бросил критический взгляд на сексуальную Лилим, идущую впереди меня, и улыбнулся... возможно, я смогу получить ответы на некоторые из вопросов, что беспокоили меня. Мэйз, вероятно, была самым близким человеком к Люциферу. Если кто-то и знал, какие у него планы на меня... то это точно была она.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Лицо Вандала было серьезным и неподвижным. Он полностью осознал с кем имеет дело. Воспоминания вернули его в прошлое, где он впервые столкнулся с этим существом. Это было в Назарете во время распятия Христа, сына Божьего. Вандал искал способ обрести больше силы для последующего столкновения с Кларионом. Владыка Хаоса уже был причиной потопления Атлантиды и битвы между Вавилоном и Старро. Два королевства... нет, империи, которые Вандал в основном построил своими руками. В этот момент стало понятно — мальчик-колдун, воплощение Хаоса, вернется.

Сэвидж хотел отомстить. И вот он отправился из Месопотамии в Израиль, следуя слухам о присутствии пророка, первого истинного пророка за последнее время. Другие называли его сыном Божьим, и Сэвидж был заинтригован. Может ли этот пророк быть похожим на него и его отпрыска? Может быть, у них есть доступ к странным способностям, дарованным им благодаря победе над трудностями, как и в случае с его собственным возрождением? Или они были такими же, как мальчик-колдун, — элементарным и фундаментальным аспектом всего сущего. Сэвидж не имел ни малейшего представления. Только надежду.

Надежду, безжалостно разрушенную, когда он наткнулся на распятое тело того, кого они называли Сыном Божьим. И Сэвидж был разочарован и удручен.

— Что толку от твоей силы, если ты не можешь и себя спасти? — богохульно пробормотал он, стоя на холме с видом на три креста. Погода, бывшая серой, яростной и гнетущей, мгновенно утихла. Время остановилось на холме, и Вандалу показалось, что все вокруг просто замерло. Даже капли дождя, падающие на землю, застыли в воздухе.

Сэвидж на мгновение подумал — это Клариион. Но затем отсутствие хаоса, последовавшего за этим действием, отбросило эту мысль. Колдун в первую очередь наслаждался смертью всех присутствующих. Таковы были его методы. Тогда Вандал ненадолго задумался о том, что это был человек, которого распяли. Однако, глядя на его ужасное состояние, тот понял, и это неверно.

Он моргнул, и рядом с ним возникла фигура, взирающая на происходящее. Вандал был потрясен до глубины души аурой, исходящей от этого... существа. Существо было облачено в белую мантию, скрывающую его скульптурное телосложение, сияющее радужным светом, с двумя яркими белыми крыльями. Он парил в дюйме над землей, а крылья мягко хлопали в воздухе.

Крылья исчезли, превратившись в светящиеся хлопья, оставив после себя мерцание в воздухе. Благочестивый человек мягко ступил на землю. Вандал сделал несколько шагов назад, расширив глаза от невозможности существования столь совершенного существа. Это противоречило всей природе. Всему, что он знал и видел. Он задался вопросом, что могло создать такое совершенство. Ведь именно таким был этот новый незнакомец. Совершенным.

— Будь свидетелем этого абсолютного момента в истории человечества. Где люди перестанут использовать мечи в своих сражениях, а вместо этого предпочтут слова, ложь и обман. Где данное свободой, будет запятнано эгоизмом, присущим всем вам. Его драгоценные дети. Тех, кого Он ставит превыше всего. Перед нами. Перед... моими братьями и... мной.

Голос бога, а именно таковым его считал Вандал, не был похож ни на что, что он когда-либо слышал прежде. Он был чарующим, печальным, но в то же время исполненным. Довольный своим делом. И тяжелым, очень тяжелым.

Сэвидж ненадолго задумался о том, что видела эта сущность. Взлет и падение человечества. Смерть и жизнь. Ненависть и любовь. Смена парадигм, которая заставила его понять, что ничто не вечно, но все застряло в цикле. Цикле, который требовал от человечества адаптироваться или исчезнуть в неизвестности прошлого. Лишь руины без видимого происхождения и кости без истории.

С ним нельзя было бороться. Никаких доводов в его пользу. Его не убедить. Впервые первый метачеловек был полностью и окончательно поставлен в тупик.

— Кто ты?

Вандал наконец обрел голос и обратился с вопросом к красивому мужчине. Мужчина загадочно улыбнулся, хотя это действие не содержало никаких радостных эмоций. По крайней мере, Сэвидж мог это прочесть. На него нахлынуло чувство комфорта. Это доказывало, что незнакомец вовсе не чужак. Они могли выражать эмоции. Значит, можно было понять, что они собой представляют, и научиться жить с ними так же, как он приспособился к Кларииону.

— Это не имеет значения. Зови меня Люцифер, — теперь названный по имени незнакомец

полностью переключил свое внимание и уставился на Вандала. Тот снова сглотнул. Это присутствие... было подавляющим. Свет был слишком сильным! Он сделал еще один шаг назад и остановился. Еще немного, и он сорвется с края обрыва. Как поступить, только бы спастись от этого... существа.

— Ты отличаешься от себе подобных, Вандал Сэвидж. Я чувствую, насколько стара твоя душа. Это качество. Сумма всех твоих воспоминаний, знаний и рассуждений. Ценность.

У Вандала сложилось впечатление, что, несмотря на комплиментарный характер заявления, Люцифер испытывал к нему отвращение. Внутри него расцвел гнев. Как и Кларион, эта фигура стремилась господствовать и над ним. Не уважать и пренебрегать им. Типично.

— Однако во всех важных отношениях ты все тот же. Высокомерный, гордый, зацикленный на своем, безжалостный к себе, несмотря на щедрость творения. Вы прожили так долго, но тебе нечего показать. Свобода. Свобода воли. Способность отказаться от выбора, предоставленного тебе, и выбрать свой собственный путь. Вырваться из цепей, сковывающих остальных. Это откровенно оскорбительно.

При этих словах лицо Люцифера изменилось. Его охватило чувство меланхолии.

— Я не стану портить этот день, превращая тебя в человека, но я обещаю следующее... когда мы встретимся в следующий раз, настанет твой конец.

Сердце Вандала проскочило. Его разум был в смятении, когда он думал о несправедливости всего этого. Он вспомнил, как 10 тысячелетий назад такая же ситуация произошла с Кларионом. Гнев, не похожий ни на что, что он когда-либо чувствовал прежде, исказил его лицо в гримасу. Он ненавидел быть пешкой!

Он повернулся, с целью обратиться к этому существу, и снова оказался один на холме. Он смотрел вниз на толпу, где умирал сын Бога. Это заставило его задуматься. Гнев, все еще пылавший в нем, заставил его вспомнить слова Люцифера.

Остальных, таких как... Кларион. Теперь все это имело смысл. Ему было сделано откровение. Прекрасный пример этого откровения произошел у него на глазах. Несмотря на то, что сын Бога обладал несметной силой, он был связан судьбой со своим долгом. Он не был свободен.

Кларион обладал способностью нести масштабные разрушения и делать все, что ему заблагорассудится, но он был связан с присущим ему фундаментальным направлением — хаосом. Это влияло на каждый его шаг. На каждое его действие.

Существовать только для себя, не будучи связанным никем и ничем. Поэтому Вандал оставался на том холме в течение 100 дней, перебирая в памяти каждое из слов Люцифера, пока наконец не понял все это.

Он восстал, обретая новую силу. Силу откровения. Все эти существа были чем-то связаны. Оставалось лишь стратегически выяснить, что это такое, и использовать в своих целях. Вандал Сэвидж уже никогда не будет прежним. Тот короткий разговор со вторым по силе существом во всем мире изменил его.